

Научная статья
УДК 94(470+571) «1918/1919»
doi: 10.17223/15617793/512/17

Публицистика генерал-майора А.И. Андогского на востоке России в ноябре 1918 – декабре 1919 г.

Дарья Леонидовна Шереметьева¹

¹ Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, dalas83@yandex.ru

Аннотация. В антибольшевистской прессе периода Гражданской войны выявлен комплекс статей, очерков и обзоров начальника Николаевской академии Генерального штаба – профессора, генерал-майора А.И. Андогского, входившего в военно-политическую элиту при диктатуре адмирала А.В. Колчака. Изучены условия и обстоятельства появления, тематика и основное содержание публикаций А.И. Андогского. Интеллектуальный и информированный автор из военной среды стремился формулировать либерально-патриотическую публичную повестку власти, влиять на общественное мнение и воздействовать на настроения в армии.

Ключевые слова: А.И. Андогский, военная публицистика, антибольшевистское движение, Гражданская война

Источник финансирования: статья выполнена по теме госзадания «Социум и власть в России в XX – начале XXI вв.: политическое участие, коммуникация, идентичность акторов» (FWZM-2024-0008).

Для цитирования: Шереметьева Д.Л. Публицистика генерал-майора А.И. Андогского на востоке России в ноябре 1918 – декабре 1919 г. // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 512. С. 158–169. doi: 10.17223/15617793/512/17

Original article
doi: 10.17223/15617793/512/17

The publicistic writings of Major General Alexander Andogsky in the East of Russia, November 1918 – December 1919

Daria L. Sheremeteva¹

¹ Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation, dalas83@yandex.ru

Abstract. During the Russian Civil War, public information about the situation on the fronts was of fundamental importance to contemporaries. The adequacy of many vital decisions, as well as the behavior and actions of both statesmen and ordinary citizens, depended on how accessible, reliable, and complete the information about the combat operations was. In the anti-Bolshevik camp of eastern Russia, military reviews providing a comprehensive picture of the military-strategic situation in the country appeared and became publicly accessible in the periodical press thanks to the head of the Academy of the General Staff, Professor General Alexander Andogsky (1876–1931). Identifying the entire body of his publicistic works from the Civil War period allows us to evaluate the dynamics, purpose, and quality of public military-expert information of the anti-Bolshevik forces. The research is based on materials from the periodical press of Siberia and the Urals, with the involvement of archival documents from the editorial office of the newspaper *Russkaya Armiya* [Russian Army], memoirs and diaries of contemporaries of the events. More than 140 articles, reviews, and essays by Andogsky have been identified in the newspapers of eastern Russia in 1918–1919. More than half of them were published in the leading official newspaper of Alexander Kolchak's military dictatorship, *Russkaya Armiya*. In November – December 1918, Andogsky was the first author of *Russkaya Armiya*, writing as an informed representative of the ruling elite and defending the liberal hypostasis of Kolchak's authoritarian regime. From February to March 1919, the collaboration was terminated due to a reputational scandal surrounding Andogsky. While distanced from power, Andogsky actively collaborated with private socio-political newspapers *Sibirskaya Zhizn'* [Siberian Life] and *Svobodnyy Kray* [Free Land], using the independent press to maintain his own reputation as a military expert and to return to the military-political leadership. In April – June 1919, contact with the editorial office of *Russkaya Armiya* was re-established on the condition of publishing under a pseudonym. Finally, in July – August and October 1919, Andogsky again became a leading author for the military newspaper. By this time, he had joined the high military command, and the task of his publicistic works became the moral support of the defeated army. Throughout the Civil War, the main themes of Andogsky's publications were the events on the fronts of the Russian Civil War, issues of foreign policy, and intervention. The most informative were his texts about the successes of the anti-Bolshevik armies in December 1918, while the failures and the ultimate collapse of Admiral Kolchak's eastern front were not covered. The central themes in Andogsky's works were myths about an "iron ring" encircling the Bolsheviks and their imminent defeat. Andogsky's articles reveal a chronic lack of information about the Red Army, its underestimation, and consistent belittling. Such military reviews could not serve as a basis for correct decisions and effective actions at the highest military-political level, and they also hindered the formation of adequate public opinion.

Keywords: Alexander Andogsky, military journalism, anti-Bolshevik movement, Civil War

Financial support: The article was written as part of a state assignment (Topic FWZM-2024-0008).

For citation: Sheremeteva, D.L. (2025) The publicistic writings of Major General Alexander Andogsky in the East of Russia, November 1918 – December 1919. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 512. pp. 158–169. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/512/17

Во время Гражданской войны в России внимание людей было приковано к событиям на фронтах. Информация о военно-стратегической обстановке являлась основанием для принятия многих жизненно важных решений. От того, насколько сведения о боевых действиях были доступны, достоверны и полны, зависели настроения, поведение и поступки как государственных деятелей, так и рядовых граждан. В этой связи военная публицистика имела особое значение для власти и общества.

На востоке России в лагере контрреволюции появление военных обзоров как специального газетного жанра, дававшего комплексное представление о ситуации на фронтах, было связано с именем начальника Николаевской академии Генерального штаба (далее Академии) профессора, генерал-майора А.И. Андогского. В историографии установлены факты его сотрудничества с газетами «Русская армия» в Омске и «Сибирская жизнь» в Томске, раскрыт псевдоним А.И. Волховской, введено в научный оборот громкое выступление в печати в защиту военной академии [1–4]. Отдельное исследование посвящено текстам А.И. Андогского о событиях на юго-западе России в период Гражданской войны [5]. Эта тема для автора была далекой и трудной в силу неустойчивой связи между восточными и юго-западными территориями бывшей Российской империи. Поэтому выводы исследователей, сделанные на основе такой специфической выборки, об эмоциональности статей и каноничности языкового образа А.И. Андогского для белого офицерства нуждаются в уточнении. То есть о публицистике А.И. Андогского известно в первом приближении. Остаются открытыми вопросы масштаба и динамики сотрудничества генерал-майора с прессой, магистральной тематики и содержания текстов, политических взглядов и задач, которые он решал при помощи нетипичной для высокого военно-политического статуса журналистской работы. Цель статьи – определить роль А.И. Андогского в информосфере востока России в годы Гражданской войны.

Александр Иванович Андогский родился в 1876 г. в семье действительного статского советника, получившего дворянство. Александр был младшим из пятерых братьев, с детства ориентированных на высокое положение в обществе за счет образования и карьеры. В 1898 г. он окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Однако сферой приложения полученных знаний было избрано военное дело. В том же году А.И. Андогский поступил на военную службу и продолжил обучение: в 1899 г. выдержал офицерский экзамен при Павловском военном училище, в 1905 г. с отличием окончил высшее военное образовательное учреждение Российской империи – Николаевскую академию Генерального штаба. С 1899 по 1911 г. он продвинулся по службе от чина ефрейтора до подполковника [6].

На военной службе, проходившей в основном на штабных должностях, А.И. Андогский проявлял особую склонность к аналитической деятельности. С 1905 по 1911 г. он опубликовал «Военно-географическое исследование Афганистана как района наступательных операций русской армии» (190[5]), три отдела «Учебника элементарной тактики» (1907–1909), пособие «Служба связи в бою пехотного полка» (1908) и статью о Балтийской линии Северо-Западной железной дороги для «Военной энциклопедии» (1911).

Современники А.И. Андогского, упоминавшие о нем в мемуарах, сходились в том, что среди офицеров он отличался высоким интеллектом: «умный, хитрый, дальновидный» [7. С. 181], «умный, культурный и образованный» [8. С. 200], «умный, хитрый и умевший весьма искусно вести переговоры» [9. С. 355] и др. Характерный образ транслировал в воспоминаниях генерал-майор С.А. Щепихин: «Андогский всегда мне казался человеком не строевым; его все помыслы направлены к письменному столу; в душе военным он отнюдь не был» [10. С. 40].

Высшее образование, интеллектуальные способности, успешная служба и склад характера привели А.И. Андогского в учебно-научную сферу. В 1911 г. он стал штатным преподавателем Николаевской академии Генерального штаба. В начале Первой мировой войны, пока занятия были приостановлены, Александр Иванович работал преимущественно на штабных должностях. С апреля по декабрь 1916 г. он командовал 151-м пехотным Пятигорским полком. В конце 1916 г. А.И. Андогский вернулся в академию в качестве правителя дел.

В революционном 1917 г. А.И. Андогский стал экстраординарным профессором военной академии, возглавил ее и получил чин генерал-майора. Он был довольно молод для такого карьерного скачка в консервативной военно-научной среде. Стремительный взлет был подстегнут, вероятно, политическими обстоятельствами. В первую очередь тем, что он принял и поддерживал Февральскую революцию. Исследователи упоминают о тесном знакомстве А.И. Андогского с военными министрами Временного правительства А.И. Гучковым, затем А.Ф. Керенским [3. С. 48, 4. С. 52, 55]. Однако сам он публично утверждал: «Никакой дружбы с Керенским у меня не было. Я даже никогда не видал его в натуре и даже не представлялся ему после своего назначения» [11. С. 14].

В 1917 г. сфера интересов А.И. Андогского расширилась. В июне он начал сотрудничество с большой ежедневной всероссийской газетой «Русский инвалид», выходившей в Петрограде. Это было главное в стране военное издание. Редакция газеты во главе с генерал-майором Д.К. Лебедевым, бывшим преподавателем военной академии, поддерживала «завоеванные народом свободы», выступала с позиции «глубочайшей сознательной приверженности новому строю»

[12] и публиковала официальные документы военного ведомства Временного правительства.

Первый политический текст А.И. Андогского был опубликован 3 июня 1917 г. под названием «Несоответствие средств с поставленной целью».

Автор полемизировал с «Известиями Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов», требовавшими скорейшего установления мира путем международной солидарности трудящихся. По мнению же А.И. Андогского, для скорейшего мира нужен был переход армии в наступление, и момент для него он считал подходящим. За статьей последовали три публикации в жанре военных обзоров. Тем самым в ситуации острой политической борьбы А.И. Андогский выступил противником позиции Петросовета и поддержал Временное правительство, готовившее армию к летнему наступлению.

11 июня 1917 г. вышла статья А.И. Андогского «Причины быстрого разложения русской армии». Главным источником проблемы автор называл «неразвитость крестьянства», из среды которого пополнялась армия, «отсутствие у него здорового государственного эгоизма», «сознания долга перед родиной» и «готовности пожертвовать жизнью ради достижения культурных идеалов». То есть армию А.И. Андогский показал как социально-политический конструкт. При этом в статье он выражал приверженность «гражданским свободам», «культурным идеалам человечества», «равенству» и «братству», а также «родине», «государственности» и «нации». Этот либерально-патриотический текст является самым концентрированным политическим высказыванием А.И. Андогского.

В июле 1917 г. «Русский инвалид» был переименован в «Армию и флот свободной России» и оставался главной военной газетой страны до конца октября 1917 г. В этот период А.И. Андогский стал первым автором издания. Его объемные военно-стратегические обзоры печатались в качестве передовиц почти в каждом номере газеты. Обзоры представляли читателям комплексную картину огромного и сложного театра мировой войны, упорядочивая информацию. С помощью прессы А.И. Андогский зарабатывал авторитет и влияние в армии и обществе во всероссийском масштабе.

В политических высказываниях А.И. Андогский проявлял себя сдержанно, избегая оценок революционных процессов, партий, событий и деятелей. Одним из редких исключений была публичная поддержка выступлений генералов Л.Г. Корнилова и А.М. Каледина на Московском государственном совещании в августе 1917 г.: «Железная дисциплина не страшна свободному гражданину, понимающему, что только на почве ее можно создавать те крепкие организации во всех отраслях государственной и общественной жизни, которые затем станут оплотом этой свободы» [13]. В обстановке тяжелого политического кризиса А.И. Андогский признавал лидерство верховного главнокомандующего Л.Г. Корнилова и выражал солидарность с будущими основателями Белого движения.

Октябрьская революция 1917 г. перевернула государственный, общественный и экономический уклад

России. А.И. Андогский не сочувствовал новым радикальным изменениям и оказался перед сложным жизненным выбором. При советской власти он остался в Петрограде начальником академии, чтобы сохранить систему высшего военного образования. В историографии приводятся убедительные аргументы в пользу того, что он занимал выжидательную позицию и изначально сочувствовал антибольшевистскому движению [4]. Что касается публицистики, то в газетах периода советской власти имени А.И. Андогского не обнаружено. «Армия и флот свободной России» как издание бывшего военного министерства Временного правительства прекратила существование. На ее месте был учрежден орган народных комиссаров по военным и морским делам – газета «Армия и флот рабочей и крестьянской России», не сотрудничавший с авторами-либералами.

После подписания советским правительством сепаратного Брестского мира с Германией в марте 1918 г., вопрос политического самоопределения для А.И. Андогского обострился, но пока академию «не трогали», он продолжал выжидать. В конце мая 1918 г. с антибольшевистского выступления Чехословацкого корпуса совместно с русскими вооруженными формированиями в Сибири началась полномасштабная Гражданская война в России. Летом 1918 г. под предлогом угрозы наступления Германии на Петроград началась эвакуация Академии Генерального штаба на восток России. В августе 1918 г. высшее учебное заведение перешло на сторону антибольшевистских вооруженных сил в Казани и Екатеринбурге [1. С. 195, 3. С. 226, 231]. А.И. Андогский остался начальником Академии. На протяжении августа – октября 1918 г. он осваивался в новом для него контексте антибольшевистского Поволжья, Урала и Сибири. Судя по оглавлению его несохранившихся мемуаров, Александр Иванович хорошо разобрался в политических акторах периода демократической контрреволюции [3. С. 763]. В это время на фоне острой политической борьбы шел процесс объединения различных антибольшевистских сил и конституирование всероссийской государственной власти и армии.

Академию было решено разместить в Томске. Сам же А.И. Андогский подолгу находился в Омске, где располагались Временное Сибирское правительство, Временное Всероссийское правительство (Уфимская директория) и органы высшего военного управления. Однозначной поддержки правительствам и Верховному главнокомандующему генерал-лейтенанту В.Г. Болдыреву он не выражал. При этом устанавливал знакомства с такими политическими деятелями, как министр финансов И.М. Михайлов, военный министр А.В. Колчак, член ЦК Партии народной свободы В.Н. Пепеляев и др.

В Поволжье, на Урале и в Сибири в период демократической контрреволюции выходило большое количество партийных, частных общественно-политических, кооперативных, земских, профсоюзных изданий и прессы органов государственной власти. При этом солидная либеральная общественно-политическая периодика не выходила из-за забастовок печатников. Крупных военных газет не существовало. То есть

«подходящего» издания для Андогского-автора не было. Более того, государственная власть контрреволюции на начальном этапе Гражданской войны ставила армию вне политики, в том числе запрещая военным сотрудничать с прессой. Поэтому А.И. Андогский продолжал оставаться в стороне от публичной сферы.

Ситуация на востоке России резко изменилась в связи с государственным переворотом 18 ноября 1918 г., приведшим к установлению власти Российского правительства во главе с Верховным правителем адмиралом А.В. Колчаком. Армия становилась главным субъектом власти. К подготовке этого переворота А.И. Андогский имел отношение [14]. Также он знал о подготовке будущей официальной военной газеты.

В начале ноября 1918 г. А.И. Андогский председательствовал на первом редакционном совещании информационного отдела штаба Верховного главнокомандующего, готовившего к запуску большую ежедневную официальную военную газету «Русская армия» [15]. Ответственность за разработку программы и структуры газеты, подбор сотрудников и источников информации нес начальник информационного отдела ротмистр С.А. Скрябин, не имевший знаний и навыков в сфере журналистики, ясно сформулированных идейно-политических позиций и общественного авторитета. А.И. Андогскому предлагали заведывание «Военным отделом» газеты, но от черной организационной работы генерал-майор отказался, оставшись заинтересованным в издании как автор.

На следующий день после государственного переворота, 19 ноября 1918 г., информационный отдел штаба Верховного главнокомандующего выпустил первый номер первой большой военной газеты «Русская армия». Это событие изменило информационный ландшафт антибольшевистского востока России. Военное издание стало голосом нового политического режима, потеснив прессу органов государственной власти. Одновременно «Русская армия» должна была заполнить информационный вакуум в армии и охватить массовую читательскую аудиторию. Эта газета положила начало процессу «военизации» периодической печати на востоке России и влиянию военных на общественно-политические настроения населения и армии.

В первом номере «Русской армии» на первой полосе была опубликована первая антибольшевистская статья А.И. Андогского «Грядущие военные перспективы». Автор писал в глобальном контексте о Компьенском перемирии, поражении Германии и большевизме как «тяжелом психическом недуге русского народа, полученном в результате мировой войны», «безумии народной массы». Большевизм, по его мнению, был мощным разрушительным социально-политическим явлением, не сводимым к заговорам и проискам внешних врагов. А.И. Андогский использовал в статье слова «народ» и «прогресс» в качестве базовых ценностей и игнорировал национально-патриотическую лексику. Тематика и риторика статьи отличались от основного содержания номера газеты, в котором сообщалось о политических событиях в Омске, Верховном правителе адмирале А.В. Колчаке и провозглашались лозунги «великая единая Россия», «национальная мощь», «национальное самолюбие», «национальный

подъем», «мировая держава», «родная страна», «патриотизм» и «русские, вперед». Публикация в газете текстов с разным идейно-политическим наполнением свидетельствовала о полиморфности идейных оснований нового режима и соперничестве разных группировок внутри него.

На следующий день, 20 ноября 1918 г., в «Русской армии» было опубликовано обращение Верховного правителя адмирала А.В. Колчака «К населению России», ставшее основной политической декларацией нового режима: «Приняв крест этой власти в исключительно трудных условиях гражданской войны и полного расстройств государственной жизни, — объявляю: я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевизмом и установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает, и осуществить великие идеи свободы, ныне провозглашенные по всему миру» [16]. Смысл и стиль данного высказывания был созвучен политической позиции А.И. Андогского.

В этих обстоятельствах А.И. Андогский стал главным автором «Русской армии» и опубликовал в газете семь передовых статей: «Силы, вступившие в борьбу с большевизмом» (20 ноября), «Ближайшая стратегическая задача союзников» (21 ноября), «Уроки прошлого» (23 ноября), «Колесо фортуны» (24 ноября), «Куда полезно направить избыток союзных сил» (26 ноября) и «Жертвы на воссоздание армии» (1 декабря), «Общность целей — залог единения в борьбе, залог близкой победы» (21 декабря). Автор повторял суждения 1917 г. о «неразвитости крестьянства» и «отсутствии у народа здорового государственного эгоизма» как главных причинах нестроений в России. Солидаризовался со словами официальных текстов адмирала А.В. Колчака о том, что главным делом на тот момент являлось создание армии и обеспечение в будущем «возможности избрать форму правления, которую захочет народ». При этом А.И. Андогский много писал в глобальном контексте и обращался через газету к союзникам с требованием военной помощи в борьбе с большевиками. По его мнению, иностранная интервенция была неизбежной для России.

В общем, в ноябре — декабре 1918 г. А.И. Андогский поддерживал Верховного правителя адмирала А.В. Колчака и подсвечивал демократическую составляющую его публичной риторики. Открытость политических высказываний в тот момент объяснялась отсутствием диссонанса между собственным мнением А.И. Андогского и считываемых им доминирующих настроений верховной власти.

В конце ноября 1918 г. А.И. Андогский начал публиковать в «Русской армии» типичные для его публицистики военно-стратегические обзоры. Первый такой текст назывался «Положение дел на фронте борьбы с большевиками» (28 ноября). Он был составлен по официально публикуемым оперативным сводкам. В обзоре доказывалось, что главная большевистская территория с центром в Москве «сжимается русскими и союзническими войсками, постепенно образующими

кольцо» с севера, востока, юга, юго-запада и запада. Основными фронтами А.И. Андогский называл восточный «чехо-русских войск» и южный «армий генерала Деникина». Он написал о наличии крупных большевистских сил в Туркестане, полагая, что главной стратегической задачей противника является соединение европейской и туркестанской территорий и самый короткий путь для этого – захват Уфы.

После общего обзора, двигаясь от общего к частному, А.И. Андогский написал об основных военных районах восточного фронта: Оренбургском (4 декабря), Уфимском (6 декабря) и Екатеринбургском (8 декабря). Затем он сосредоточил внимание на наступлении антибольшевистских войск на Пермь: «Наш успех» (12 декабря), «Свобода действий» (14 декабря), «На путях к Перми» (15 декабря), «Наша победа» (17 декабря), «Шансы борьбы» (19 декабря), «Пермская операция» (25 декабря), «Взятие Перми» (26 декабря), «Значение пермской победы» (28 декабря) и «Значение пермской победы в отношении исхода борьбы в Уфе» (29 декабря). О Пермской операции А.И. Андогский составлял представление по оперативным сводкам штаба Верховного главнокомандующего, прямой информации от участников событий, в том числе по телеграммам командовавшего операцией генерал-майора А.Н. Пепеляева и письмам боевых офицеров. По свежим следам А.И. Андогский писал хронике «выдающегося маневра войск возрождающейся России». Созданная им героическая картина взятия Перми печаталась в официальной газете «Правительственный вестник» (27 декабря) и других изданиях.

В последнюю неделю декабря 1918 г. деятельность А.И. Андогского была омрачена нападениями на Академию Генерального штаба в связи с ее работой при советской власти со страниц частных газет «Свободное слово» и «Отечественные ведомости». «Свободное слово» было провинциальным, тюменским, «внепартийным, общественно-политическим и литературным» изданием. Редакция решилась на публикацию обвинений в адрес высоких чинов Академии с подачи главного начальника Тюменского военного округа, монархиста, генерал-лейтенанта В.В. Рычкова. Против академии высказались в газете не журналисты, а адъютант В.В. Рычкова прапорщик Ф.Ф. Клепиков и бывший старший адъютант строевого отделения штаба Тюменского военного округа подполковник К.Г. Язвин. Они написали оскорбительные тексты, назвав генштабистов «привилегированной челядью» [17], которая «пытается налететь на готовый медок, переходя из одного лагеря в противоположный» [18]. «Господину Андогскому» предлагалось «прекратить деятельность в печати», а всех офицеров, служивших у большевиков после 12 марта 1918 г. и получавших жалование, – лишать званий, чинов и орденов [18].

Большая общественно-политическая екатеринбургская газета «Отечественные ведомости» позиционировалась как «орган государственной и национальной мысли». Она широко распространялась в городах Урала и Сибири, пользовалась влиянием и авторитетом в правых общественно-политических кругах.

Редактором газеты был известный общественный деятель и журналист А.С. Белевский-Белоруссов. Он являлся одним из лидеров мнений на востоке России и инициировал общественно значимые дискуссии. В декабре 1918 г. он получил письма из Тюмени и на их основе написал передовые статьи «Красное офицерство» (26 декабря) и «Необходимое объяснение» (31 декабря). Будучи профессиональным журналистом, А.С. Белевский осветил болезненную тему «коллаборационизма» офицеров, не называя имен и без агрессивных выпадов.

По мнению исследователя А.В. Ганина, публикации в «Свободном слове» и «Отечественных ведомостях» являлись невиданной политической кампанией по дискредитации военной академии и ее начальника. Травля была вызвана борьбой за власть в высшем военном руководстве, в частности стремлением начальника штаба Верховного главнокомандующего генерал-майора Д.А. Лебедева устранить соперника [3. С. 283–286, 321]. Прямой связи между действиями Д.А. Лебедева и публикацией статей, однако, установить не удалось, что не исключает использования возникшей ситуации для давления на Верховного правителя.

Публичные обвинения наносили серьезный урон репутации Академии Генерального штаба и требовали ответа. К 6 января 1919 г. А.И. Андогский подготовил пятнадцатистраничную брошюру «Академия Генерального штаба в 1917–1918 гг.». В преамбуле он написал, что в полемику с «отдельными безответственными лицами» вступать не намерен, но для «государственно-мыслящих кругов военного и гражданского общества» осветит «истинную картину деятельности академии за время власти большевиков». Основной текст брошюры был фактографичен, повествовал о положении Академии после Октябрьской революции 1917 г., ее финансировании из собственных бюджетных запасов, истории эвакуации на восток России с целью перехода в антибольшевистский лагерь. Автор подчеркивал доверие, с которым офицеров после перехода встретило руководство Сибирской армии и Временное Сибирское правительство, и назвал фамилии членов Академии, занявших высокие посты в действовавшем военном руководстве. В заключительной части брошюры А.И. Андогский ответил на направленные лично против него обвинения и закончил текст так: «Я подписал не мирный договор, а протест против Брестского мира. <...> Предъявляемое мне обвинение есть наглая ложь» [11. С. 15]. В целом текст получился взвешенным и убедительным.

В Томске 15 января 1919 г. А.И. Андогский заручился согласием членов академии на публикацию брошюры и затем разослал текст в редакции повременных изданий востока России. Первой его опубликовала одна из крупнейших общественно-политических газет Сибири «Наша заря», печатавшаяся в Омске. Она вышла под руководством опытного и энергичного редактора энеса А.И. Галецкого. Издание самоопределялось как «орган русского демократического ревизионизма» и поддерживало военную диктатуру адмирала А.В. Колчака. Газета опубликовала «Академию Генерального штаба» тремя частями 17, 18 и 21 января 1919 г.

Собственное мнение по поднятому вопросу редакция выразила в передовице 25 января 1919 г. По ее мнению, сотрудничество офицеров с большевиками имело разные мотивы, в том числе и благородные, а обличители лишь подрывали авторитет армии.

Почти одновременно с «Нашей зарей» текст А.И. Андогского опубликовала многотиражная ежедневная новониколаевская газета полковника А.П. Степанова «Военные ведомости». Редакция газеты, возглавляемая членом Национального союза доктором Н.С. Григорьевым, добавила комментарий в поддержку Академии и выразила предположение, что близкий ей по идейно-политическим взглядам А.С. Белевский-Белоруссов был введен в заблуждение. Далее 21 января 1919 г. полный текст «Академии Генерального штаба» был помещен в кадетской газете «Сибирская речь» без каких-либо комментариев. Наконец, 22 января 1919 г. выдержку из брошюры А.И. Андогского опубликовала пользовавшаяся заслуженным авторитетом во всей Сибири частная общественно-политическая газета «Сибирская жизнь», издававшаяся в Томске под руководством опытного редактора и амбициозного общественного деятеля А.В. Адрианова. Он не поместил на страницы газеты преамбулу и заключение брошюры, намеренно оставляя полемику за пределами внимания читателей.

На публикацию «Академии Генерального штаба» А.И. Андогского ответили статьями в тюменском «Свободном слове» Ф.Ф. Клепиков («Красная паутина», 1 февраля) и В.В. Рычков («Как они оправдываются?», 7 февраля). Последний пересказал текст А.И. Андогского со своими комментариями, а затем прямо назвал членов академии предателями. Редактор «Отечественных ведомостей» А.С. Белевский-Белоруссов вернулся к теме в статье «Еще о “красном офицерстве”» (22 февраля). Его мнение по поводу службы русских генералов в Красной армии оставалось прежним, но к рядовым офицерам-перебежчикам он предложил относиться сочувственно и прагматично, устранив препятствия для переходов боевого элемента на сторону антибольшевистских вооруженных сил.

Таким образом, факт сотрудничества Академии Генерального штаба с большевиками стал поводом для длительного обсуждения в прессе проблемы перехода офицеров из одного военного лагеря Гражданской войны в другой. Начальник академии А.И. Андогский сумел заручиться поддержкой респектабельной прессы востока России и перед общественным мнением защитил Академию, но противники остались при своем мнении, продолжая подрывать авторитет офицеров Генерального штаба.

На «репутационный удар» крайне болезненно отреагировали в военном руководстве. Редакция «Русской армии» сторонилась темы службы офицеров в Красной армии. Она не опубликовала текст «Академии Генерального штаба» и минимизировала сотрудничество с А.И. Андогским. В январе 1919 г. в газете было помещено всего четыре его военных обзора: «После Уфы» (11 января), «Контрманевр противника» (16 января), «Значение потери Бирска» (22 января) и «На фронте Сибирской и Западной армий» (30 января).

Более того, из-за публичных обвинений в адрес Академии Верховный правитель адмирал А.В. Колчак 23 января 1919 г. поручил организовать расследование ее деятельности и приказом от 26 января 1919 г. временно отчислил А.И. Андогского от должности начальника, командировав в распоряжение командующего Иркутским военным округом. В свете этого редакция «Русской армии» вовсе отказалась от публикации статей под фамилией А.И. Андогского, несмотря на дефицит авторов и качественных материалов для издания.

При таком нежелательном повороте А.И. Андогский продолжил публичную деятельность. Он стал сотрудником в томской газете «Сибирская жизнь», получив независимую площадку для восстановления и укрепления общественного авторитета. Благодаря новому автору в старейшем сибирском издании появился постоянный «Военный отдел» с экспертными обзорами и статьями по военно-политической тематике.

С 30 января 1919 г. в «Сибирской жизни» публиковалась новая серия военно-стратегических обзоров А.И. Андогского «Положение дел на боевом фронте», составленных по имевшейся у автора информации 1918 г., свежим официальным оперативным сводкам и телеграммам информационных агентств. Как и двумя месяцами ранее, он доказывал, что «зараженная большевистским ядом территория Европейской России» сжимается плотным кольцом. На этот раз автор сделал развернутые экскурсы событий в Прибалтийском крае (9 февраля), Латвии и Литве (11 февраля), Польше (12 февраля), Украине (18 февраля), на Дону (19 февраля), Кубани и Северном Кавказе (20 февраля) и на фронте Западной армии генерала Юденича (27 февраля). В то же время генерал-майор вернулся в печати к мысли о том, что стратегической задачей большевиков на востоке является соединение их европейской и туркестанской территорий путем захвата Уфы. Целых три статьи А.И. Андогский написал об Оренбургском фронте (2, 28 февраля и 4 марта), хотя информации было мало: «Связь с Уральском потеряна с конца января, что там [происходит], не известно» [19]. Автор признавал успех большевиков на Оренбургском фронте и писал о необходимости «напрячь все силы для противодействия проникновению врага в Сибирь» [20].

В марте 1919 г. А.И. Андогский написал для «Сибирской жизни» большой очерк «Положение дел в “Большевизии”», опубликованный пятью частями в номерах от 6, 8, 11, 13 и 15 марта. Первые три текста очередной раз обрисовывали противобольшевистские фронты как кольцо окружения. В четвертой части А.И. Андогский писал о внутреннем состоянии территории, управляемой Советской властью, скомпоновав широко распространенные в то время на востоке России представления, что под властью большевиков население вымирает от голода, эпидемий и государственного террора, промышленность остановлена, хозяйство разрушено, а народ поднимает восстания. Автор отошел от метафоры большевизма как болезни общества и стал склоняться к тому, что это навязанное извне явление, назвав его «игмом».

Пятая часть очерка «Положение дел в “Большевизии”» представляла собой новый оригинальный текст,

посвященный Красной армии. Автор пытался разобратся в том, обладал ли противник организованной, дисциплинированной и обученной вооруженной силой или сборищем неуправляемых вооруженных банд. На основе отрывочных сведений А.И. Андогский охарактеризовал порядок комплектования, состав командования и организационную структуру Красной армии, описал обучение новобранцев, снабжение армии, оценил уровень дисциплины, настроения внутри войск, их взаимоотношения с местным населением и причины военных успехов большевиков. В результате вырисовывалась картина организованных, многочисленных, хорошо снабженных, боеспособных вооруженных сил, ядром которых являлись комиссары-коммунисты. Одновременно автор делал упор на том, что основная масса войск большевиков мобилизована принудительно и удерживалась террором и потворством грабежам и насилиям над гражданским населением. Сильной стороной Красной армии, по мнению автора статьи, была ее массовость, слабой – низкий моральный дух. Из совокупности приведенных фактов и суждений А.И. Андогский делал вывод: «Такая вооруженная сила долго существовать не может. Распадение ее начнется скоро. <...> Не следует преувеличивать временные местные военные успехи большевистских войск, ибо, несмотря на пышный порою цвет их, корни их уже гниют» [21]. Текст обнаруживал комплексный подход автора к проблеме, скудость фактической базы и оптимизм по поводу борьбы с большевиками.

В марте 1919 г. А.И. Андогский был вынужден уехать в Иркутск [6]. Там он начал сотрудничать с большой частью частной общественно-политической либеральной газетой «Свободный край», не прекратив посылать тексты в томскую «Сибирскую жизнь». Тем временем антибольшевистские войска перешли в наступление и захватили часть территории Поволжья. Однако А.И. Андогский не мог освещать события столь же оперативно и подробно, как это было в декабре 1918 г. с описанием захвата Перми. Об «огромных успехах на участках Сибирской и Западной армий» А.И. Андогский писал с недельным временным лагом в жанре аналитических обзоров: «Положение дел на боевом фронте в половине марта 1919 г.» (16 марта), «Значение взятия Бирска» (19 марта), «Значение взятия Уфы» (19 и 22 марта), «Значение взятия Мензелинска» (28 марта, 2 апреля). Захваченные территории он назвал «базисом для вторжения в глубь Европейской России».

В конце марта – начале апреля 1919 г. А.И. Андогский подготовил очередную серию статей «Положение дел на общем фронте борьбы с большевиками», в которой усиливал метафору «железного кольца» фактами о давлении на Советскую Россию со стороны Мурманско-Архангельского района, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Украины, Дона, Северного Кавказа, Кубани и Урало-оренбургского фронта [22]. При этом он подробно описывал политическую ситуацию в Финляндии (25 марта), западной полосе России на берегах Финского залива (1 апреля), Эстонии (2 апреля), Латвии и Литве (4 апреля), а также

в Польше (10 и 12 апреля). Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву и Польшу он описывал как независимые государства, имеющие легитимные правительства и боеспособные вооруженные силы, и считал необходимым их выступление против большевиков. Эти тексты публиковались в иркутском «Свободном крае», затем с редакторскими изменениями в томской «Сибирской жизни».

Не позднее 20 апреля 1919 г. А.И. Андогский вернулся в Западную Сибирь и предпринял усилия, чтобы статьи о государствах-лимитрофах попали на страницы «Русской армии». Ради этого он согласился печататься под псевдонимом, постаравшись минимизировать «маскировку» созвучным именем – А.И. Волховской. В результате статьи были опубликованы в Омске с 20 апреля по 15 июня 1919 г. Так как прошел почти месяц после первой публикации, автор актуализировал информацию и написал дополнительно статью «Ближайшие государственные задачи Польского правительства» (9 мая).

Обзор ситуации на северо-западных границах России А.И. Андогский считал особенно важным и значимым. Он надеялся повлиять на изменение великодержавного внешнеполитического курса адмирала А.В. Колчака в отношении стран Балтии и Польши [23. С. 86, 116, 221]. Благодаря публикации в «Русской армии» обзоры о государствах-лимитрофах были замечены членами российского правительства. Однако МИД через военного министра генерал-майора Н.А. Степанова официально обратил внимание редакции военной газеты на нежелательность публикации подобных текстов [24]. Редактор передал «протест» автору, рекомендовал «переменить район обзора» [25] и две недели не публиковал его статьи. При этом выступление в печати поддержало авторитет А.И. Андогского среди офицеров Генерального штаба, согласных с его мнением [23. С. 116].

Во второй половине апреля 1919 г. А.И. Андогский делал военные обзоры для «Свободного края» и «Сибирской жизни» о положении дел на Украине (17 апреля), в районе Оренбурга (18 апреля), в Поволжье (25 апреля). В мае 1919 г. основной площадкой для публикаций вновь стала газета «Сибирская жизнь», поместившая обзоры о военно-стратегической обстановке на Дону (4 мая) и в Финляндии (8 мая), о поражении советской власти в Венгрии (14 мая) и победах генерала Н.Н. Юденича (24 мая). Эти тексты были наполнены ярким предвкушением победы над большевиками. К теме восточного фронта А.И. Андогский обратился только 27 мая 1919 г. в статье «Оценка событий на общем фронте борьбы с большевиками». В изображении автора наступление войск Верховного правителя развивалось непрерывно, настойчиво и планомерно при некоторых недочетах частного характера на участках Западной и Оренбургской армий. Общую картину событий он изобразил как клещевое наступление на большевиков с севера и юга, которое обещало к июню 1919 г. «выход на Поволжье». В печати он не сообщил о тяжелом положении армий и замолчал известную ему информацию об угрозе окружения Красной армией [26. С. 149].

В конце мая 1919 г. А.И. Андогский откликнулся серией статей «Ко дню годовщины свержения Советской власти в Сибири» (28, 29 и 31 мая) на празднование в Томске годовщины антибольшевистского выступления Чехословацкого корпуса. В комплементарном тоне он написал историю создания корпуса, интерпретировал обстоятельства конфликта чехословаков с большевиками и подробно изложил действия чехословаков под руководством капитана Р. Гайды в ходе свержения советской власти в Мариинске и Новониколаевске, затем сообщил, что корпус охраняет Сибирскую железнодорожную магистраль и «способствует поддержанию порядка в необъятном сибирском тылу». Автор подчеркивал верность Чехословацкого корпуса идеалам свободы и заключал, что с его помощью «Сибирь сбросила иго советской власти и вступила в новую свободную демократическую жизнь». А.И. Андогский высказал пожелание укрепить связь между русскими и чехословаками «на страх врагам», подразумевая целесообразность возвращения корпуса на фронт. Статьи о чехословаках были опубликованы повторно в «Русской армии» (4, 6 и 7 июня), так как органично вписывались в формируемый официальной прессой позитивный образ Чехословацкого корпуса [27].

В июне 1919 г. А.И. Андогский продолжал интенсивно сотрудничать с «Сибирской жизнью». В статье «Тришкин кафтан» (4 июня) он написал о якобы дырявой обороне большевиков. Затем доказывал эту мысль в обзорах «Переход украинцев в наступление против русских большевиков» (6 июня), «Наступление генерала Деникина и уральских казаков к нижней Волге и к Астрахани» (7 июня), «Начертание нашего фронта по данным к 4 июня» (8 июня), «В железной клетке» (12 июня) и др.

К середине июня 1919 г. закончилась работа комиссии, расследовавшей сотрудничество Академии Генерального штаба с большевиками. Выводы были благоприятными для А.И. Андогского, и А.В. Колчак 16 июня 1919 г. издал приказ об отмене отчисления от должности начальника Академии и назначения в резерв чинов при штабе Иркутского военного округа. Более того, 18 июня 1919 г. вышел приказ о назначении А.И. Андогского 1-м генерал-квартирмейстером при Верховном главнокомандующем с оставлением в должности начальника военной академии. В обязанности 1-го генерал-квартирмейстера входило руководство оперативной деятельностью штаба Верховного главнокомандующего. В то время армия А.В. Колчака уступала советским войскам на Восточном фронте в численности и техническом обеспечении, что привело к ряду поражений и общему отступлению [28. С. 46].

Получив высокое назначение в условиях ухудшавшейся обстановки на фронте, А.И. Андогский продолжал сотрудничать с прессой. В «Сибирской жизни» вышли статьи «Неумолимый рок» (24 июня), «Великие решения» (26 июня) и «Подвиг генерала Деникина» (3 июля). Автор делал акцент на поражениях большевиков на юге России и редко упоминал о положении дел на востоке. Он восторженно писал о признании А.И. Деникиным верховенства власти адмирала

А.В. Колчака: «Отныне Верховный правитель признается собирателем земли русской» [29]. А.И. Андогский подкреплял тем самым желанную идею единства всего антибольшевистского фронта и рисовал ореол победоносца Верховному главнокомандующему.

Сотрудничество с «Сибирской жизнью» А.И. Андогский совместил с участием в новом издании, газете Томского губернского комитета помощи армии «Народный вестник». Для нее он написал обобщающие статьи «Железное кольцо» (30 июня) и «Силы, восставшие против большевиков» (7 июля), по содержанию близкие к пропаганде. Он добавил образности против привычного для него фактографичного стиля, украшая мифы о «железном кольце» и начавшейся «заре возрождения России» [30, 31].

По мере погружения в военно-политическую деятельность в Омске А.И. Андогский прервал сотрудничество с томской прессой, а с 8 по 19 июля 1919 г. вовсе не публиковал статей. В это время он участвовал в решении вопроса о реорганизации высшего военного управления, докладывал о положении на фронте российскому правительству [32. С. 46, 47] и Государственному экономическому совещанию [33].

С 20 июля 1919 г. А.И. Андогский вновь стал основным автором в «Русской армии». Под псевдонимом А.И. Волховской до конца августа 1919 г. он публиковал по три-четыре статьи каждую неделю. Условия работы были напряженные, так как командование производило реорганизацию вооруженных сил и руководило контрнаступлением против Красной армии в районе Челябинска. После провала наступления власть начала очередную реформу высшего военного управления, которая привела к слому имевшегося механизма управления и не создавала работоспособного нового [28. С. 49]. Тем временем войска А.В. Колчака продолжали отступление. 10 августа 1919 г. исполнение должностей начальника штаба Верховного главнокомандующего и военного министра было возложено на главнокомандующего Восточным фронтом генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса. Он назначил А.И. Андогского исполнять должность первого помощника начальника штаба.

На этом этапе задачей публицистической деятельности А.И. Андогский видел поднятие морального духа войск и общества. «Чтобы побороть временные неудачи нужно здраво смотреть в глаза опасности», — писал он и напоминал читателям слова полководца А.В. Суворова: «Если тебе тяжело, то не забывай, что и противнику не легче, а быть может, еще и тяжелее. Только свое тяжелое ты видишь, а противника не видишь и думаешь, что у него все хорошо» [34]. В подтверждение А.И. Андогский написал большой текст «Положение дел в Советской России», опубликованный в «Русской армии» четырьмя частями с 29 июля по 2 августа 1919 г. Автор повторил тезисы своего мартовского очерка «Положение дел в “Большевизии”» о голоде, разрухе промышленности и повсеместных восстаниях населения против советской власти, добавил сюжеты об «издевательствах большевиков над религиозными чувствами населения и преследованиях духовенства», а также финансовой яме, в которую попало

правительство В.И. Ленина. Основное внимание генерал-майор уделил Красной армии, дополнив прежние суждения новыми доказательствами. Противник, по его мнению, обладал организованной, массовой, хорошо снабженной вооруженной силой, спаянной террором. Красная армия в изображении автора была «оторвана от народа» и не могла просуществовать долго.

Образу врага-большевика А.И. Андогский противопоставлял образы героической антибольшевистской борьбы на южном и северо-западном фронтах, на Кавказе и внутри России: «Взаимная выручка» (20 июля), «Военный обзор» (24 июля), «Поучительные параллели» (6 и 8 августа), «Добровольческая армия» (12, 13 и 14 августа), «Великие события» (22 августа), «Разгром большевиков на юге России» (23 августа), «На польско-литовском фронте» (24 августа), «Оценка положения» (28 августа) и др. Героическим ореолом автор награждал также ижевских и воткинских рабочих, посвятив им статью «Знаменательная годовщина» (19 августа). В статье «Великие события» (22 августа) А.И. Андогский описал борьбу с большевизмом в Европе.

В августе 1919 г. среди богатой военной публицистики А.И. Андогского, живописавшего врагов и героев, были две статьи на общественно-политические темы: «Залог и основа возрождения России» (27 августа) и «Собирание Руси» (30 августа). В первой из них автор написал о религиозном подъеме среди населения Советской России, назвав явление «ярким доказательством возрождения народного духа» и «залогом скорого оздоровления и конца советской власти и большевизма» [35]. Однако гражданское единство для него было важнее религиозного, и уже три дня спустя он опубликовал статью по поводу демонстрации в Екатериноде: «Все политические партии юга России, включая и социалистов, провозгласили единый фронт против большевиков». При этом А.И. Андогский напоминал, что «адмирал Колчак является... вестником новой свободной жизни», так как основное его стремление – «установить в стране твердый правопорядок, дабы привести народ к Национальному Учредительному собранию, на котором народ мог бы свободно вывить свою волю и избрать желаемую форму государственного управления» [36].

К концу августа 1919 г. командованию армии адмирала А.В. Колчака удалось пополнить войска и начать контрнаступление. В сентябре фронт на некоторое время стабилизировался [28. С. 50]. А.И. Андогский продолжал исполнять должность первого помощника начальника штаба и на некоторое время прекратил сотрудничество с газетами. Возможно, что он был полностью поглощен военной службой, так как М.К. Дитерихс установил круглосуточный режим работы в штабе.

17 сентября 1919 г. адмирал А.В. Колчак издал приказ о новой реорганизации высших органов военного управления. С этого времени А.И. Андогский перестал исполнять обязанности первого помощника начальника штаба, а с 1 октября 1919 г. он официально числился в распоряжении начальника штаба Верховного главнокомандующего. Вероятно, А.И. Андогский не

сработался с М.К. Дитерихсом. Последний « всю идейную подготовку и решения принимал всегда единолично сам », а остальные должны были лишь следовать его распоряжениям [9. С. 252], и отличался религиозной экзальтацией [37. С. 116]. Позиция исполнителя, вероятно, мало устраивала стратегически мыслящего и имевшего собственное мнение А.И. Андогского, предпочитавшего светскую мораль.

Во второй половине сентября 1919 г. А.И. Андогский вернулся к сотрудничеству с «Русской армией». На протяжении месяца основной тематикой его военных обзоров были обнадеживающие новости с северо-западного и южного фронтов: «Набег конницы ген[ерала] Мамонтова на Тамбов» (18 сентября), «Около Петрограда» (25 сентября), «Накануне решения судьбы Петрограда» (8 октября), «Последние резервы» (14 октября), «Христос Воскрес!» (18 октября), «Шах королю и королеве» (22 октября), «Под Петроградом» (24 октября). В конце концов, он даже пересказал преждевременную новость французского радио о взятии Петрограда армией генерала Н.Н. Юденича, посчитав такое событие весьма вероятным [38]. Единственный «тревожный» обзор А.И. Андогский посвятил уральским казакам, напомнив про их тяжелое положение и героическую борьбу [39]. Анализируя военно-политическую обстановку, А.И. Андогский обратил особое внимание на происходившее в Закавказье. Для сибирской прессы это была эксклюзивная и даже экзотическая тема. В статьях 5 и 7 октября 1919 г. он описал ситуацию в Грузинской, Азербайджанской, Армянской (Арагатской), Аджарской и Аракской республиках и сделал вывод об общем хаосе, слабости названных республик и необходимости их объединения и присоединения к России.

К концу октября 1919 г. сопротивление армий адмирала А.В. Колчака в Сибири было сломлено. Военная обстановка сложилась угрожающая. Надежды на изменение ситуации на фронте подрывало широко развернувшееся в тылу повстанческое партизанское движение. Более того, расчет на успешное наступление войск Южного фронта под командованием генерала А.И. Деникина на Москву не оправдался [26. С. 196].

В такой обстановке А.И. Андогский написал для «Русской армии» статью «Грядущие замыслы большевиков» (30 октября) о том, что советская власть, ненавидимая населением и проигрывающая войну на юге и на западе, стремится в Сибирь и Туркестан для пропаганды коммунизма в Афганистане, Персии, Северной Индии и Китае. В основании такой гипотезы были, во-первых, устаревшие стратегические выкладки самого А.И. Андогского об «азиатских» планах большевиков, во-вторых, сведения от перебежчика из Красной армии о постановлении Высшего военного совета республики об эвакуации из Москвы в Ташкент и отъезде нескольких комиссаров из Москвы, а также перехваченные советские радио об установлении дружественных связей с афганским эмиром. Эта схема казалась автору правдоподобной, и он отправил похожий текст в томскую «Сибирскую жизнь» [40, 41]. Такая самозащита от ощущения безнадежности оказалась востребована и позднее. Редактор официальных «Томских губернских

ведомостей» опубликовал статью «Грядущие замыслы большевиков» 17 ноября 1919 г., когда Омск был оставлен и на юге антибольшевистские вооруженные силы отступали.

В ноябре 1919 г. А.И. Андогский написал для «Сибирской жизни» статьи «На польско-литовском фронте» (4 ноября), «Германская рука» (6 ноября), «На Кавказе» (11 ноября), «Досадные распри» (13 ноября), продолжая удерживать фокус внимания читателей на информации о южном и западном районах борьбы против большевиков. В ноябре 1919 г. А.И. Андогский присоединился к широко распространенной в то время теории заговора о «подкупленных германским генштабом советских заправилах», сторонником которой раньше не был. Это могло указывать на смятение А.И. Андогского, не имевшего достаточной информации для анализа причин поражения антибольшевистских сил.

После того как 14 ноября 1919 г. Омск был взят Красной армией, вся система военного управления антибольшевистскими войсками на востоке России рухнула [28. С. 51]. В этих условиях А.И. Андогский занимался эвакуацией военной академии на восток, продолжая интенсивно собирать информацию и искать ответы на вопросы о причинах поражения и возможностях для сопротивления. В результате 28 ноября 1919 г., находясь на станции Тайга, он написал статью «Наше славянское преступление». В объемном тексте, опубликованном 2 декабря 1919 г. в томской «Сибирской жизни», автор цитировал собственные статьи «Германская рука» и «Досадные распри», указывал на находившиеся в Сибири чешские и польские войска и высказывал уверенность, что их «сил было бы достаточно для необходимого выигрыша». А.И. Андогский умолчал о том, что Чехословацкий корпус занимал железную дорогу, блокируя передвижение и перегруппировку войск адмирала А.В. Колчака. Вероятно, негатив был слабее, чем надежда на помощь тех, чье антибольшевистское выступление 1918 г. он недавно прославлял. В финале статьи автор звал славян «слиться вместе в решительном отпоре истощенному, но наглому врагу».

В декабре 1919 г. А.И. Андогский некоторое время пробыл в Иркутске, находившемся под властью российского правительства. Там он возобновил сотрудничество с газетой «Свободный край» и опубликовал «томские» тексты «Опять немецкая рука» (12 декабря) и «Наше славянское преступление» (24 декабря). Повлиять на позицию Чехословацкого корпуса через прессу, однако, не удалось. Когда в Иркутске началось восстание Политического центра и остатки армий адмирала А.В. Колчака должны были прорываться за Енисей, чешское командование было озабочено только скорейшей эвакуацией из Сибири.

Вскоре сам А.И. Андогский уехал в Харбин. Сведения о его публикациях в прессе за 1920 г. не обнаружено, так как основная масса источников утрачена. В 1921 г., по меньшей мере с июня по декабрь, А.И. Андогский публиковался под псевдонимом А.И. Волховской во владивостокской газете особого отдела штаба Дальневосточной армии «Русская армия». В этом же году он издал очерк «Как создавалась Красная армия Советской России», написанный по

следам статей 1919 г. Во введении автор констатировал, что «противобольшевистские вооруженные силы оказались как бы выброшенными с территории России и вместо них в России образовалась новая вооруженная сила, которая до последнего времени поддерживает узкоклассовую пролетарскую недемократическую власть большевиков в Европейской России и Сибири». Задачей очерка А.И. Андогский называл «извлечение из имеющегося тяжелого революционного опыта проверенных жизнью данных для строительства мощной вооруженной силы, могущей стать действительной и прочной основой великой обновленной России» [42. С. 5]. Тем самым он переосмысливал свою «сибирскую» публицистику, в которой постоянно недооценивал противника.

Таким образом, пик публицистической деятельности начальника Академии генерального штаба, профессора, генерал-майора А.И. Андогского пришелся на период с ноября 1918 по декабрь 1919 г., когда он входил в военно-политическую элиту при диктатуре адмирала А.В. Колчака. За это время А.И. Андогский написал для прессы не менее 140 статей, обзоров и очерков, почти каждый месяц делая более десятка публикаций, наравне с профессиональными журналистами. Благодаря ему в периодической печати Сибири появился жанр «военный обзор» и одноименная рубрика стала непременной для влиятельных газет. Феномен участия генерала в публичной общественно-политической сфере противоречил пренебрежительному стереотипному отношению офицерства к журналистике.

На протяжении Гражданской войны А.И. Андогский активно сотрудничал с несколькими массовыми газетами. Первым и предпочтительным местом для публикаций была официальная военная газета «Русская армия», для которой он сделал не менее 67 текстов. При этом сотрудничество с изданием складывалось неровно. Во время успешной интеграции А.И. Андогского в военно-политическую элиту контрреволюции, в ноябре – декабре 1918 г., он являлся первым автором «Русской армии», говорил от власти, отстаивая либеральную составляющую идеологии колчаковского режима и рекламируя победы на фронте. После публичной травли недоброжелателями в печати имя А.И. Андогского стало нежелательным для официального органа, и с февраля по март 1919 г. сотрудничество было прекращено. Затем в апреле – июне 1919 г. взаимодействие налаживалось при условии публикации под псевдонимом. В это время А.И. Андогский был автором, сообщавшим правящим кругам свое мнение через газету. Наконец, в июле – августе и октябре 1919 г. он снова стал ведущим сотрудником «Русской армии», но задачи публицистики изменились. Вместо политического обрамления режима и экспертной поддержки генерал-майор направил силы на моральную помощь терпящему поражение антибольшевистскому Восточному фронту.

Во время отдаления от власти А.И. Андогский сотрудничал с частными общественно-политическими газетами «Сибирская жизнь» и «Свободный край», используя независимую прессу для поддержания собственного репутации эксперта и военно-политического деятеля.

Единичные публикации А.И. Андогский поместил в «Правительственном вестнике», «Нашей заре», «Военных ведомостях», «Сибирской речи» и «Народном

вестнике», расширяя связи в газетном мире, но не распыляя усилия.

Основной тематикой публикаций А.И. Андогского были военно-политические события на фронтах Гражданской войны в России, вопросы внешней политики и интервенции. Самыми информативными были тексты об успехах антибольшевистских армий. Слабо освещенными оставались неудачи и конечный крах Восточного фронта адмирала А.В. Колчака. Много внимания А.И. Андогский уделил мифам о близком поражении

большевиков и «заре возрождения России». Причем имел место хронический недостаток информации о противнике, недооценка и последовательное принижение врага. С публичной информацией такого рода сложно было принимать адекватные решения как на высшем военно-политическом уровне, так и рядовым гражданам.

На протяжении Гражданской войны А.И. Андогский выполнял роль ведущего военного эксперта в прессе и использовал знания в интересах политического режима А.В. Колчака.

Список источников

1. Лосунов А.М. «Дело» генерала А.И. Андогского // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1999. № 7. С. 193–200.
2. Каминский В.В. А.И. Андогский в дни «русской смуты» в 1917–1919 гг. // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 91–100.
3. Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М. : Книжница, 2014. 768 с.
4. Кожевин В.Л. Политический выбор генерала А.И. Андогского: к историографии проблемы // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 22, № 6. С. 51–59.
5. Фоминых С.Ф., Степнов А.О. События Гражданской войны на юго-западе России в военных сводках и публицистике начальника Николаевской академии Генерального штаба профессора А.И. Андогского // Русин. 2018. № 53. С. 82–96. doi: 10.17223/18572685/53/6
6. Ганин А.В. Андогский Александр Иванович // Россия в Гражданской войне. 1918–1922 : в 3 т. М. : РОССПЭН, 2020. Т. 1. С. 97.
7. Арнольд Л.В. Жизнь и революция: гроза пятого года. Белый Омск. Шанхай : Книгоиздательство А.П. Малых и В.П. Камкина, 1935. 278 с.
8. Ильин И.С. Омск. Директория. Колчак // Новый журнал (Нью-Йорк). 1963. Кн. 72. С. 198–218.
9. Рязиков П.Ф. «Довелось мне пережить...»: записки генерала русской разведки 1904–1924 гг. : в 2 т. / отв. ред. А.Л. Посадков. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2023. Т. 1. 520 с.
10. Ганин А.В. Из воспоминаний С.А. Щепихина «Тыл в Омске» // Культурное и научное наследие русской эмиграции в Чехословацкой республике : сб. док. и мат. М. ; СПб. : Нестор-История, 2016. С. 31–53.
11. Андогский А.И. Академия Генерального штаба в 1917–1918 гг. Омск : [Б.и.], 1919. 15 с.
12. От редакции // Русский инвалид (Пг.). 1917. 3 июня. С. 1.
13. Андогский А.И. Военный обзор. Пути для создания мощной боевой силы // Армия и флот свободной России (Пг.). 1917. 19 августа (1 сентября). С. 1.
14. Ганин А.В. «Академическая группировка»: участие в подготовке и реализации омского переворота 18 ноября 1918 года // Личность, общество и власть в истории России : сб. науч. ст. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2018. С. 272–294.
15. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39499. Оп. 1. Д. 173. Л. 21.
16. Русская армия (Омск). 1919. 20 ноября. С. 1.
17. Клепиков Ф. [Ф.] Воспоминания о событиях при занятии Казани чехословаками // Свободное слово (Тюмень). 1918. 18 декабря. С. 3.
18. Язвин К. [Г.] Герои и предатели нашей родины // Свободное слово (Тюмень). 1918. 27 декабря. С. 3.
19. Андогский А.И. На фронте Оренбургской армии // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 28 февраля. С. 2.
20. Андогский А.И. Оценка событий на Оренбургском фронте // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 4 марта. С. 2.
21. Андогский А.И. Положение дел в «Большевизии». Характеристика Красной армии // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 15 марта. С. 2.
22. Андогский А.И. Положение дел на общем фронте борьбы с большевиками // Свободный край (Иркутск). 1919. 21 марта. С. 2.
23. Шмелев А.В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). СПб. : Изд-во Европейского ун-та в СПб., 2017. С. 86, 116, 221, 222.
24. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-4911. Оп. 1. Д. 3. Л. 142.
25. РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 176. Л. 35.
26. Ларьков Н.С. Сибирский белый генерал. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. 312 с.
27. Конев К.А., Шевелев Д.Н. Чехословацкий корпус в символических и коммеморативных практиках антибольшевистских правительств востока России летом 1918 – осенью 1919 г. // Русин. 2018. № 4 (54). С. 230–250. doi: 10.17223/18572685/54/13
28. Симонов Д.Г. Восточный фронт армий адмирала А.В. Колчака (июнь – ноябрь 1919 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 4. С. 45–52.
29. Андогский А.И. Великие решения // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 26 июня. С. 3.
30. Андогский А.И. Железное кольцо // Народный вестник (Томск). 1919. 30 июня. С. 2–3; Единая Россия (Омск). 1919. № 1. [6 июля]. С. 16–17.
31. Андогский А.И. Силы, восставшие против большевиков // Народный вестник (Томск). 1919. 7 июля. С. 2.
32. Дневник Пепеляева // Красные зори (Иркутск) 1923. № 5. С. 32–50.
33. ГАРФ. Ф. Р-190. Оп. 1. Д. 50. Л. 1.
34. Волховской А.И. [Андогский А.И.] Военный обзор // Русская армия (Омск). 1919. 24 июля. С. 2.
35. Волховской А.И. [Андогский А.И.] Залог и основа возрождения России // Русская армия (Омск). 1919. 27 августа. С. 1.
36. Волховской А.И. [Андогский А.И.] Собрание Руси // Русская армия (Омск). 1919. 30 августа. С. 1.
37. Симонов Д.Г. К вопросу о причинах поражения армии адмирала А.В. Колчака (июнь – декабрь 1919 г.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 4 : сб. науч. ст. / науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2013. С. 115–139.
38. Андогский А.И. [Волховской А.И.] Под Петроградом // Русская армия (Омск). 1919. 24 октября. С. 1.
39. Волховской А.И. [Андогский А.И.] На фронте уральских казаков // Русская армия (Омск). 1919. 12 октября. С. 1.
40. Андогский А.И. Оценка положения на общем фронте борьбы с большевиками // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 30 октября. С. 2.
41. Андогский А.И. В Туркестане // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 31 октября. С. 2–3.
42. Андогский А.И. Как создавалась Красная армия Советской России. Уроки недавнего прошлого. Критико-исторический очерк. Владивосток : [Б.и.], 1921. 77 с.

References

1. Losunov, A.M. (1999) "Delo" generala A.I. Andogskogo [The "Case" of General A.I. Andogsky]. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya*. 7. pp. 193–200.
2. Kaminskiy, V.V. (2008) A.I. Andogskiy v dni "russkoy smuty" v 1917–1919 gg. [A.I. Andogsky during the Days of the "Russian Turmoil" in 1917–1919]. *Voprosy istorii*. 11. pp. 91–100.
3. Ganin, A.V. (2014) *Zakat Nikolaevskoy voennoy akademii 1914–1922* [The Decline of the Nicholas Military Academy, 1914–1922]. Moscow: Knizhitsa.
4. Kozhev, V.L. (2022) Politicheskiy vybor generala A.I. Andogskogo: k istoriografii problemy [The Political Choice of General A.I. Andogsky: On the Historiography of the Problem]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 22 (6). pp. 51–59.

5. Fominykh, S.F. & Stepanov, A.O. (2018) Events of the Civil War in the South-West of Russia in military reports and journalism of the head of the General Staff Academy (Imperial Russia), professor A. I. Andogsky. *Rusin*. 53. pp. 82–96. (In Russian). doi: 10.17223/18572685/53/6
6. Ganin, A.V. (2020) Andogskiy Aleksandr Ivanovich [Andogsky, Alexander Ivanovich]. In: *Rossiya v Grazhdanskoj vojne. 1918–1922* [Russia in the Civil War. 1918–1922]. In 3 vols. Vol. 1. Moscow: ROSSPEN. p. 97.
7. Arnoldov, L.V. (1935) *Zhizn' i revolyutsiya: groza pyatogo goda. Belyj Omsk. Shankhay* [Life and Revolution: The Storm of the Fifth Year. White Omsk. Shanghai]. Shanghai: Knigoizdatel'stvo A.P. Mal'kh i V.P. Kamkina.
8. Il'in, I.S. (1963) Omsk. Direktoriya. Kolchak [Omsk. Directory. Kolchak]. *Novyy zhurnal* (New York). 72. pp. 198–218.
9. Ryabikov, P.F. (2023) "Dovelos' mne perezhit'...": zapiski generala russkoj razvedki 1904–1924 gg. ["I Had to Survive...": Notes of a General of Russian Intelligence, 1904–1924]. In 2 vols. Vol. 1. Novosibirsk: GPNTB SO RAN.
10. Ganin, A.V. (2016) Iz vospominaniy S.A. Shchepikhina "Tyl v Omske" [From the Memoirs of S.A. Shchepikhin "The Rear in Omsk"]. In: *Kul'turnoe i nauchnoe nasledie russkoj emigratsii v Chekhoslovatskoj respublike* [Cultural and Scientific Heritage of the Russian Emigration in the Czechoslovak Republic]. Collection of documents and materials. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 31–53.
11. Andogskiy, A.I. (1919) *Akademiy General'nogo shtaba v 1917–1918 gg.* [The Academy of the General Staff in 1917–1918]. Omsk: [s.n.].
12. *Russkij invalid* (Petrograd). (1917) Ot redaktsii [From the Editorial Board]. June 3. p. 1.
13. Andogskiy, A.I. (1917) Voennyj obzor. Puti dlya sozdaniya moshchnoy boevoy sily [Military Review. Ways to Create a Powerful Combat Force]. *Armija i flot svobodnoj Rossii* (Petrograd). August 19 (September 1). p. 1.
14. Ganin, A.V. (2018) "Akademicheskaya gruppirovka": uchastie v podgotovke i realizatsii omskogo perevorota 18 noyabrya 1918 goda [The "Academic Group": Participation in the Preparation and Implementation of the Omsk Coup of November 18, 1918]. In: *Lichnost', obshchestvo i vlast' v istorii Rossii* [Personality, Society and Power in Russian History]. Collection of articles. Novosibirsk: SB RAS. pp. 272–294.
15. Russian State Military Archive (RGVA). Fund 39499. List 1. File 173. List 21.
16. *Russkaya armiya* (Omsk). (1919) November 20. p. 1.
17. Klepikov, F.[F.] (1918) Vospominaniya o sobytiyakh pri zanyatii Kazani chekhoslovakami [Memories of the Events during the Occupation of Kazan by the Czechoslovaks]. *Svobodnoe slovo* (Tyumen). December 18. p. 3.
18. Yazvin, K.[G.] (1918) Geroi i predатели nashey rodiny [Heroes and Traitors of Our Motherland]. *Svobodnoe slovo* (Tyumen). December 27. p. 3.
19. Andogskiy, A.I. (1919) Na fronte Orenburgskoy armii [On the Front of the Orenburg Army]. *Sibirskaya zhizn'* (Tomsk). February 28. p. 2.
20. Andogskiy, A.I. (1919) Otsenka sobytiy na Orenburgskom fronte [Assessment of Events on the Orenburg Front]. *Sibirskaya zhizn'* (Tomsk). March 4. p. 2.
21. Andogskiy, A.I. (1919) Polozhenie del v "Bol'shevizii". Kharakteristika Krasnoy armii [The State of Affairs in "Bolshevism". Characteristics of the Red Army]. *Sibirskaya zhizn'* (Tomsk). March 15. p. 2.
22. Andogskiy, A.I. (1919) Polozhenie del na obshchem fronte bor'by s bol'shevikami [The Situation on the General Front of the Struggle Against the Bolsheviks]. *Svobodnyy kray* (Irkutsk). March 21. p. 2.
23. Shmelev, A.V. (2017) Vneshnyaya politika pravitel'stva admirala Kolchaka (1918–1919 gg.) [Foreign Policy of Admiral Kolchak's Government (1918–1919)]. Saint Petersburg: European University at St. Petersburg. pp. 86, 116, 221, 222.
24. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-4911. List 1. File 3. Page 142.
25. Russian State Military Archive (RGVA). Fund 39499. List 1. File 176. Page 35.
26. Lar'kov, N.S. (2017) Sibirskiy belyy general [Siberian White General]. Tomsk: Tomsk State University.
27. Konev, K.A. & Shevlev, D.N. (2018) The Czechoslovakian Corps in the Symbolic and Commemorative Practices of the Anti-Bolshevik Governments in the East of Russia in the Summer of 1918 – The Autumn of 1919. *Rusin*. 4 (54). pp. 230–250. (In Russian). doi: 10.17223/18572685/54/13
28. Simonov, D.G. (2011) Vostochnyy front armiy admirala A.V. Kolchaka (iyun' – noyabr' 1919 g.) [The Eastern Front of the Armies of Admiral A.V. Kolchak (June – November 1919)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 4. pp. 45–52.
29. Andogskiy, A.I. (1919) Velikie resheniya [Great Decisions]. *Sibirskaya zhizn'* (Tomsk). June 26. p. 3.
30. Andogskiy, A.I. (1919) Zheleznoe kol'tso [The Iron Ring]. *Narodnyy vestnik* (Tomsk). June 30. pp. 2–3; *Yedinaya Rossiya* (Omsk). 1. [July 6]. pp. 16–17.
31. Andogskiy, A.I. (1919) Sily, vosstavshie protiv bol'shevikov [Forces that Rose Up Against the Bolsheviks]. *Narodnyy vestnik* (Tomsk). July 7. p. 2.
32. *Krasnye zori* (Irkutsk). (1923) *Dnevnik Pepel'eva* [Pepelyaev's Diary]. 5. pp. 32–50.
33. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-190. List 1. File 50. Page 1.
34. Volkhovskoy, A.I. [Andogskiy, A.I.] (1919) Voennyj obzor [Military Review]. *Russkaya armiya* (Omsk). July 24. p. 2.
35. Volkhovskoy, A.I. [Andogskiy, A.I.] (1919) Zalog i osnova vrozhdeniya Rossii [Pledge and Foundation of Russia's Revival]. *Russkaya armiya* (Omsk). August 27. p. 1.
36. Volkhovskoy, A.I. [Andogskiy, A.I.] (1919) Sobiraniye Rusi [Gathering of Rus']. *Russkaya armiya* (Omsk). August 30. p. 1.
37. Simonov, D.G. (2013) K voprosu o prichinakh porazheniya armii admirala A.V. Kolchaka (iyun' – dekabr' 1919 g.) [On the Reasons for the Defeat of Admiral A.V. Kolchak's Army (June – December 1919)]. In: Shishkin, V.I. (ed.) *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke* [Power and Society in Siberia in the 20th Century]. Issue 4. Novosibirsk. pp. 115–139.
38. Andogskiy, A.I. (Volkhovskoy, A.I.) (1919) Pod Petrogradom [Near Petrograd]. *Russkaya armiya* (Omsk). October 24. p. 1.
39. Volkhovskoy, A.I. [Andogskiy, A.I.] (1919) Na fronte ural'skikh kazakov [On the Front of the Ural Cossacks]. *Russkaya armiya* (Omsk). October 12. p. 1.
40. Andogskiy, A.I. (1919) Otsenka polozheniya na obshchem fronte bor'by s bol'shevikami [Scorecard of the Position on the Common Front in the Fight against the Bolsheviks]. *Sibirskaya zhizn'* (Tomsk). October 30. p. 2.
41. Andogskiy, A.I. (1919) V Turkestane [In Turkestan]. *Sibirskaya zhizn'* (Tomsk). October 31. pp. 2–3.
42. Andogskiy, A.I. (1921) *Kak sozdavalas' Krasnaya armiya Sovetskoy Rossii. Uroki nedavnego proshlogo. Kritiko-istoricheskiy ocherk* [How Soviet Russia's Red Army Was Created. Lessons of the Past. Critical-historical essay]. Vladivostok: [s.n.].

Информация об авторе:

Шереметьева Д.Л. – канд. ист. наук, научный сотрудник сектора истории общественно-политического развития Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия). E-mail: dalas83@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

D.L. Sheremeteva, Cand. Sci. (History), research fellow, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: dalas83@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.07.2024;
одобрена после рецензирования 12.08.2024; принята к публикации 31.03.2025.

The article was submitted 08.07.2024;
approved after reviewing 12.08.2024; accepted for publication 31.03.2025.